

В прошлой жизни, когда Шэнь Гучжи встретил Пэй Е, тот болтал без умолку, словно сойка, и потому Шэнь Гучжи не беспокоился. Однако, вспомнив о чувствах Пэй Е к нему и о том, как тот в итоге погиб из-за него, он не мог не почувствовать легкую слабость в сердце. Тем не менее, это не повлияло на его планы. Плод, мимо которого он прошел, был особенно ароматен, и на этот раз он обязательно сорвет его красиво. Что касается Пэй Е...

Взгляд Шэнь Гучжи смягчился, и он медленно закрыл глаза.

Слушая, как Шэнь Гучжи ложится в постель и затихает, Пэй Е только тогда смог спокойно закрыть глаза, когда позади раздалось ровное дыхание. То, что в прошлой жизни он не испытал, — сон в одной постели, но с разными мыслями, — в этой жизни он ощутил сполна.

На следующий день, как только Шэнь Гучжи ушел, Пэй Е, словно с горящими пятками, бросился к отцу, чтобы обсудить переезд в столицу.

— Отец, когда мы уезжаем? Давайте пораньше, весной много дождей, и на дорогах будет неудобно!

Пэй Е, стоя на коленях на стуле, положил руки на стол отца и устремил на него свои блестящие глаза. Отец, осторожно подбирая слова, ответил:

— Всего сразу не объешь, тем более что наш дом сосредоточен в Цзяннани. Слишком поспешный переезд принесет больше убытков, и конкуренты смогут воспользоваться нашей слабостью.

— Но вы же обещали мне, что после посещения Шэнь Гучжи мы поедem в столицу! — возмутился Пэй Е.

— Ер, нельзя действовать только по своим желаниям. Нужно думать о последствиях, иначе можно попасть в беду.

— Я уже подумал! — Пэй Е выпрямился и посмотрел на отца серьезно. — Отец, у меня есть действительно важная причина, почему мы должны поехать в столицу!

Глядя на серьезное лицо своего любимого сына, Пэй Юй отложил учетную книгу, весело встал и посадил его к себе на колени.

— Какая причина? Расскажи отцу.

«Э-э... Сказать ли ему, что я еду, чтобы устранить большую угрозу для нашей семьи?»

Пэй Е на мгновение задумался, но затем решительно поднял голову и твердо сказал:

— Не могу сказать!

Естественно, разговор закончился ничем.

Дни шли своим чередом, и новый год наступил с треском петард, которые не умолкали с самого начала праздников.

Глядя на фейерверки, взлетающие за окном, Пэй Е задумчиво смотрел в окно. Внезапно вбежала служанка Сюньцин и, стоя во дворе, крикнула через окно:

— Молодой господин, Шэнь Гучжи пришел к вам!

Пэй Е опешил, не успев отреагировать, как увидел, что Шэнь Гучжи, пройдя по извилистой дорожке, появился у ворот его двора.

Его звездные глаза и изогнутые брови, на фоне тысяч фейерверков, выглядели особенно красиво.

Идя по улице, усыпанной остатками петард, Пэй Е и Шэнь Гучжи шли мимо красных фонарей, которые тянулись через весь Цзяннань, извиваясь и переплетаясь.

Обойдя бегающих и играющих детей, они остановились у реки.

Держа в руках две петарды, Пэй Е поднял руки и сделал круг, яркие искры вылетали из них, рисуя в воздухе два сверкающих кольца, которые превращались в пепел и падали вниз.

Шэнь Гучжи стоял позади, передавая ему петарды, и они играли, наслаждаясь моментом.

— Пэй Сяо Е! — громкий крик прорвался сквозь шум петард, и Шэнь Гучжи нахмурился. Пэй Е обернулся и увидел Фан Яня, который шел с его «маленькой невестой».

Фан Янь с детства любил щеголять, и даже зимой носил с собой складной веер, чтобы выглядеть элегантно.

Обойдя Пэй Е два раза, он закрыл веер и постучал им по ладони.

— Так быстро поправился? Видимо, ничего серьезного! Мой отец даже отправил меня в горы для покаяния!

Он постучал веером, явно раздраженный.

Пэй Е прищурился, вспомнив, как именно этот парень столкнул его в воду. Затем он посмотрел на молчаливого Шэнь Гучжи. Ну что ж, в начале нового года все его враги собрались вместе!

Фан Янь и Пэй Е выросли в одном переулке, постоянно ссорясь и накапливая обиды. Однако взрослые считали, что их постоянные стычки — это признак близкой дружбы, тем более что оба никогда не жаловались на свои поражения. Поэтому все считали их неразлучными друзьями.

Фан Янь, долгое время отсутствовавший, был рад увидеть своего старого друга. Он то и дело поддевал Пэй Е, но тот не реагировал. Как победитель в прошлой схватке, Фан Янь великодушно решил не обращать внимания на молчание проигравшего и позвал Гу Няньяня, чтобы тот принес петарды для игры.

Глядя на уходящую фигуру, Пэй Е задумался, стоит ли сказать Фан Яню, чтобы он лучше относился к своей «невесте», иначе потом будет поздно сожалеть. Вспомнив изможденное лицо из своих воспоминаний, он почувствовал, что это необходимо...

Шлеп! Ледяная вода плеснула Пэй Е в лицо. Фан Янь, все еще держа в руке веер, сидел у реки и хохотал.

— Ха-ха-ха, Пэй Е, ты стал таким медленным! Даже воду не смог уклониться! Ха-ха-ха! Враг действительно помогает расти! Ха-ха-ха!!!

Пэй Е, вытирая лицо, злился на себя за то, что только что проявил милосердие. Зачем что-то говорить? Пусть этот мерзавец плачет!

Вытерев лицо, Пэй Е увидел, что Фан Янь все еще смеется, и хотел пнуть его в реку. Но не успел он этого сделать, как Фан Янь, слишком сильно смеясь, сам свалился в воду. Зимняя вода была ледяной, и, наблюдая, как Фан Янь пытается выбраться, Пэй Е тоже начал смеяться. Ха-ха-ха!!! Вместе с криками Фан Яня это было особенно забавно.

Шэнь Гучжи, все это время спокойно стоявший рядом, подошел к Пэй Е, который смеялся до упаду, и, взяв его за подбородок, повернул лицо к себе. Затем он взял красный шарф, свисающий с груди Пэй Е, и аккуратно вытер оставшиеся капли воды.

Пэй Е на мгновение замолчал, глядя на Шэнь Гучжи, который снял свой шарф и обмотал его вокруг шеи, слой за слоем, обвивая его и сердце...

«Шэнь Гучжи, ты когда-нибудь действительно любил меня? Хотя бы немного...»

— Ер!

Отец окликнул Пэй Е, и он вздрогнул. Глядя на спокойное лицо Шэнь Гучжи, он вдруг улыбнулся зло. Почему ты всегда так спокоен? На этот раз я нарушу правила. Я больше не люблю тебя и не забочусь о тебе. На этот раз я уйду с большей легкостью!

Среди великолепных пейзажей нет смысла ограничивать себя.

Глядя на сияющие глаза Пэй Е, Шэнь Гучжи на мгновение замер, но прежде чем он успел что-то понять, услышал звонкий детский голос, чистый и радостный.

— Отец!!!

Зрачки Шэнь Гучжи сузились. Этот звонкий голос, словно гром перед летним дождем, упал в его сердце, взорвавшись тысячами осколков. В его глазах остался только маленький, довольный и злорадный лик...

Отец Пэй Е, подойдя, увидел Фан Яня, барахтающегося у реки, и, схватив его, вытащил на берег. Не спрашивая, он понял, что это дело рук его сына. Эти двое никогда не могли быть спокойными вместе!

Отец Пэй Е сердито посмотрел на своего сына и, взяв Фан Яня, повел его домой:

— Пойдем, я отведу Фан Яня домой, а вы двое идите вперед.

Пэй Е чувствовал себя невиновным, но это не испортило его настроения. Насладившись видом Фан Яня, которого отец тащил за собой, он повернулся к Шэнь Гучжи и с улыбкой спросил:

— Пойдешь со мной домой?

Шэнь Гучжи опустил глаза, медленно улыбнулся и тихо ответил:

— Хорошо.

Пэй Е повернулся.

В тот вечер Шэнь Гучжи так и не дошел до дома Пэй Е. На полпути его встретил управляющий Лю, который попросил его вернуться.

Стоя у окна, Шэнь Гучжи держал в руках письмо и смотрел на фейерверки, взрывающиеся в

ночном небе.

— Лю Шу, принесите кисть.

Вскоре быстрый конь, окутанный лунным светом, выскочил из резиденции Шэнь в Цзяннани и помчался на север.

Несколько свечей освещали комнату. Шэнь Гучжи сидел за столом, поднял абажур и, взяв письмо, исписанное мелкими иероглифами, поднес его к свече. Пламя мгновенно поглотило бумагу.

Оранжевый огонь прыгал, как много лет назад во время того пожара, жадный и яростный. Внезапно Шэнь Гучжи вспомнил недавнюю злую улыбку Пэй Е, его слегка приподнятые губы и уголки глаз, полные легкого презрения.

В тот момент в его черных, как обсидиан, зрачках отражался только он. И этот чистый, звонкий голос...

<http://bllate.org/book/16576/1514232>